

— Хуайцзинь, о наследных принцах не стоит рассуждать так легко, — в глазах Императорского наставника таилось предостережение. — Хуайцзинь — редкий собеседник, с которым я нахожу общий язык, и я не хотел бы, чтобы ты своими неосторожными словами погубил себя.

Чжао Хуайцзинь понял, что наставник его неправильно понял, и, чувствуя себя одновременно растерянным и озадаченным, поспешил объяснить:

— Хуайцзинь не смеет, Хуайцзинь просто хотел узнать, каков на самом деле пятый наследный принц.

Затем он рассказал наставнику о том, как Се Мучжан вёл себя в Дворце Чаннин за последние два дня, конечно, опустив свои собственные мысли.

Выслушав его, Императорский наставник слегка улыбнулся:

— Наследный принц действительно унаследовал характер императора.

— Как это? — Чжао Хуайцзинь поднял бровь. Неужели всё было не так, как он думал?

Наставник налил ему ещё чая:

— Когда я сам был наследным принцем, император поступал со мной точно так же. Только я, в отличие от Мучжана, никогда не добивался своего с помощью капризов.

— Так это просто их способ проявлять заботу о младшем брате? — Уголок рта Хуайцзиня дернулся. «Неужели вся эта семья одержима своими младшими братьями?!»

Императорский наставник слегка кивнул, сохраняя спокойное выражение лица, но в уголках его глаз сквозила лукавинка:

— В нашем роду Се братья всегда жили в гармонии. В прошлом был установлен порядок, чтобы избежать братских раздоров: братья должны были спать вместе. Однако из-за разницы в возрасте это правило отменили. В предыдущие времена несколько князей имели свои мелкие амбиции, но в конце концов, благодаря усилиям императора Тайцзуна, они были приведены к покорности. Именно такие отношения позволили нашему роду процветать.

Он сделал паузу, взглянул на почти оцепеневшего Хуайцзиня и добавил:

— Хуайцзинь, ты умный человек, и, конечно, понимаешь эту истину. Некоторые вещи лучше больше не обсуждать, чтобы не дать повода для сплетен.

Чжао Хуайцзинь очнулся, тщательно обдумав слова наставника, и понял, что в них действительно был смысл. Он мысленно ругал себя за то, что позволил эмоциям взять верх и стал расспрашивать о характере наследного принца!

Се Муцин с завистью смотрел, как Байфу лежит на груди Чжао Хуайцзиня, мурлыча и свернувшись калачиком, словно мечтая о чём-то вкусном. На самом деле Байфу выглядел довольно мило, но в глазах Се Муцина это был просто глупый пёс, чья слюна вот-вот капнет на одежду Ацина!

С тех пор как Чжао Хуайцзинь получил наставление от Императорского наставника, он стал гораздо спокойнее. В конце концов, пятый наследный принц не представлял угрозы для Се Муцина, так что зачем беспокоиться? Если добрые отношения между братьями — это традиция

семьи Се, то почему бы и нет? Поэтому он взял Байфу, поставил шезлонг и спокойно лежал, наслаждаясь солнечным светом. Почему-то в последнее время во дворце стало тихо. Прошло уже два-три дня с тех пор, как он отправил сообщение, но супруга Дэ всё ещё не проявляла никакой активности.

Супруга Дэ не бездействовала, она просто не могла оправиться от сокрушительного удара. Сначала она узнала, что её сын должен жить вместе с её заклятым врагом — Се Муцином. Затем, от Кан Юаня, она услышала, что причина смерти её ребёнка связана с её собственной семьёй. От ярости и отчаяния супруга Дэ потеряла сознание, и на этот раз это было настоящее обморок, который заставил всех во Дворце Дэюй засуетиться.

Врач покачал головой, сказав, что её тело ещё не оправилось, и теперь, получив новый удар, ей нужно серьёзно позаботиться о своём здоровье. Если она не будет беречь себя, то в будущем это может привести к хроническим заболеваниям, и в старости она будет прикована к постели.

Кан Юань с тревогой подал врачу бумагу и кисть, и тот быстро написал сложный рецепт, включая даже тысячелетний женьшень как обычное лекарство. Кан Юань нахмурился, размышляя, сколько женьшеня осталось в их дворцовых запасах. Врач бросил на него косой взгляд и быстро проговорил:

— Господин Кан, здоровье супруги Дэ требует больших затрат. Её тело уже истощено, и если не позаботиться о нём должным образом... Император тоже очень заботится о ней.

Оставшиеся слова врача Кан Юань и так понимал. Не то чтобы он не хотел просить императора о помощи, но в нынешней ситуации, если другие не знают, то он-то знает! Сколько времени прошло с тех пор, как император последний раз заходил во Дворец Дэюй? Хотя, по его сведениям, император ни к кому больше не ходил, но в этом дворце, где все стремятся угодить сильным, Кан Юань не мог скрыть, что император больше не посещает Дворец Дэюй. Скоро, вероятно, по дворцу снова поползут слухи о том, что супруга Дэ потеряла благосклонность.

Кан Юань проводил врача до ворот дворца, его взгляд был мрачен. Он долго стоял в задумчивости, и никто не знал, о чём он думал.

Кан Юань, как старый слуга дворца, оказался прав в своих опасениях. Первой, кто пришёл во Дворец Дэюй, чтобы посмотреть на спектакль, стала супруга Шу, которая до этого оставалась в тени. У неё был только один сын — второй наследный принц, которому уже исполнилось тринадцать лет, и в начале года император отправил его за пределы дворца, где он не добился никаких успехов. Кан Юань с презрением думал: «Что ей вообще есть чем хвастаться?»

— Господин Кан, я всё же супруга, и тебе не подобает не кланяться мне при встрече. Куда делись твои манеры? — Супруга Шу улыбалась, но в её улыбке Кан Юань увидел скрытую злобу, от которой он невольно вздрогнул.

— Господин Кан, ты смотришь на меня свысока, зная, что я не в фаворе... Ладно, я не буду с тобой спорить. Если супруга Дэ проснётся, она наверняка найдёт повод для ссоры. У меня нет такого влиятельного рода, как у неё, чтобы защитить себя! — Супруга Шу вдруг сменила тему и даже не вошла во Дворец Дэюй. Она наклонилась к Кан Юаню и прошептала слова, которые заставили его похолодеть:

— Я знаю, что вы сделали. Я не позволю вам, бессовестным, уйти от ответственности. Господин Кан, за зло рано или поздно приходится платить. Скажи, смерть маленького наследного принца — это кара или просто отсутствие удачи у супруги Дэ?

Супруга Шу улыбнулась Кан Юаню, её губы, окрашенные в ярко-красный цвет, казалось, вот-вот истекут кровью.

Кан Юань с недоумением обернулся и увидел супругу Дэ, которая стояла у дверей дворца, накинув на себя халат. Её лицо было бледным, и она сжала зубы, почти прокусив губу.

— Госпожа, вы проснулись! — Кан Юань с радостью подошёл к ней. Он ждал этого момента так долго.

— Сколько дней я была без сознания? — спросила она, как только он помог ей сесть на кровать.

— Четыре дня, вместе с сегодняшним днём — четыре с половиной дня, — Кан Юань подал ей лекарство, которое стояло на подогреве, и почтительно ответил.

Супруга Дэ выпила горькое снадобье, и Кан Юань тут же подал ей чашку чая, чтобы прополоскать рот и избавиться от тошнотворного вкуса лекарства. Затем она лениво спросила:

— Кан Юань, за время моего отсутствия император и пятый наследный принц приходили ко мне?

Кан Юань замешкался:

— Император приходил несколько дней назад, но, увидев, что вы всё ещё без сознания, разгневался и отругал врачей, сказав, что они должны вылечить вас любой ценой. Пятый наследный принц всё это время был занят учёбой у Императорского наставника, и мы решили не сообщать ему, чтобы не отвлекать.

— Кан Юань, я была без сознания, но не стала глупой! — Супруга Дэ холодно усмехнулась, безжалостно разбивая ложь Кан Юаня. — Если бы император приходил ко мне, как эта мерзкая супруга Шу смогла бы выбраться из своего дворца, который больше похож на Холодный дворец!

— Госпожа, я не смею вас обманывать! — Кан Юань упал на колени. — Врачи сказали, что ваше здоровье серьёзно подорвано, и вы ни в коем случае не должны подвергаться стрессу, иначе всю оставшуюся жизнь проведёте в постели. Я сказал это только потому, что беспокоился о вас!

Кан Юань служил супруге Дэ уже больше десяти лет, и она ему доверяла. Она вздохнула:

— Кан Юань, встань. Я понимаю твои намерения, но что толку от того, что ты скрываешь от меня правду? В сердце императора есть место только для одной женщины, и даже спустя восемь лет после её смерти он всё ещё помнит только её! — Говоря это, супруга Дэ почувствовала, как горечь наполнила её сердце.

Вчера вечером сайт JJ глючил, и я не мог опубликовать главу. Пока ждал, совершил глупость: тихо уснул и забыл обновить главу. Прошу вас, мои ангелочки, не сердитесь.